

АРМЯНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК МЕХАНИЗМ САМОЗАЩИТЫ НАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мирумян Р.А.

В условиях переживаемого современным мировым сообществом системного кризиса весьма закономерна постановка в рамках политической науки ряда кардинальных проблем современности, напрямую связанных с перспективой выживания человечества. Сложившаяся на сегодняшний день на планете ситуация диктует острую необходимость в радикальных изменениях институциональных основ мирового сообщества, обусловленную исчерпанием осуществляемых в контексте эпохи Modern-а социальных практик и угрозой глобальной катастрофы.

Еще в ноябре 2001г. на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН была принята резолюция «Глобальная повестка дня для диалога цивилизаций». Стержневой в этой резолюции явилась идея о том, что востребованные в современном мире единство и многоликость человечества могут быть обеспечены лишь через диалог цивилизаций. Идея диалога цивилизаций в отмеченном документе сопрягается с идеей глобализации, необходимым образом предполагающей сохранение культурного многообразия человечества. Данная резолюция, по существу, явилась результатом обобщения многочисленных научных исследований в различных областях общественнознания, в том числе и в политической науке, и вместе с тем основанием для формулировки новых научных концепций, направленных на выявление специфики и определения условий осуществления диалога цивилизаций в пространстве быстро трансформирующегося глобального мира.

Следует отметить, что за прошедшие девять с лишним лет со дня принятия указанной резолюции исследовательский поиск велся главным образом в направлении определения места диалога в системе взаимодействия цивилизаций, роли диалога между цивилизациями в отношении остальных форм их взаимодействия и т.д. При этом общая тенденция взаимодействия цивилизаций в нашем столетии определяется как переход от их противоборства к диалогу, сотрудничеству и партнерству. Однако подобной направленности исследовательской мысли и, соответственно, социальной практики, должно сопутствовать принятие того, что диалог между цивилизациями возможен лишь при условии **реального** сохранения культурного разнообразия в мире. Проблема в том, что понятие «диалог» в его древнем, т.е. истинном смысле, предполагает беседу, разговор **равных** (в интеллектуально-духовном плане), а не **равно-правных** (в упрощённом понимании этого слова) его участников. В соответствии с этим он должен вестись с целью выявления сущности и природы обсуждаемых проблем, достижения истины, на основе чего и может быть обеспечено искомое **взаимо-понимание** между его участниками.

Императивом Истории, следовательно, является активизация этнозащитных функций национальных культур, пространство жизнедеятельности носителей которых ещё не разорвано окончательно глобализационными процессами и активным вторжением в него западной (техногенной) цивилизации. Культурная память этих наций ещё жива и может стать основанием для реанимации культурной памяти всего человечества. Объясняется это тем, что культурно-историческое бытие каждой нации совмещает в себе два – общечеловеческое и собственно национальное – начала. Сутью истории является именно многообразие самобытных культурно-исторических целостностей. По мысли В. Гумбольдта в отсутствие этих целостностей история превратилась бы в мёртвый часовой механизм, следующий жёстким законам и приводящийся в действие механическими силами¹. Гегель, в свою очередь, полагал, что история осуществлена в качественно своеобразных образованиях в духовной сфере: религии, политическом строе, нравственности, правовой системе, нравах, науке, искусстве и техническом умении.

Наблюдаемое единство во всём многообразии проявлений некой культуры он обозначил термином «дух» народа, соотнося его с народом – носителем данной культуры².

К числу обладающих особой живучестью культурной памяти наций принадлежит армянская нация. Для обоснования данной мысли считаю нужным отметить некоторые особенности культурно-исторического бытия армянской нации, которые определяют её «лицо» в истории мировой цивилизации.

1. В своём развитии армянский народ прошёл все этапы истории человечества. Пережив эпохи подъёма и упадка национальной государственности, испытав воздействие различных религий и культур, взаимодействуя со многими цивилизованными и варварскими народами, армянский народ пронёс через все перипетии исторической судьбы свою национально-культурную идентичность.

2. В армянской национальной культуре достаточно чётко «работает» механизм наследования или преемственности культуры (функционирование культурной традиции, способность культуры к «самовоспроизводству»). В культурном сознании армянского народа в эпоху раннего христианства сохранялась память о своём языческом прошлом периода Урарту и Айраратского царства, о чём повествует древнеармянский историк Вв. Мовсес Хоренаци в своём труде «История Армении». В свою очередь армянская историография, публицистика, художественная литература XIX – начала XX веков свидетельствуют о сохранении в культурном сознании армянского народа памяти о национальном герое эпохи раннехристианской Армении Вардане Мамиконяне. Уже на основе этих примеров можно делать утверждение об исторической целостности культурного сознания армянского народа.

3. За всю многовековую историю своего существования армянский народ создал на своей исторической родине многочисленные памятники материальной и духовной культуры, ставшие в силу этого контекстом его социального бытия. Исторической родиной армянского народа стала созданная им среда обитания, в которой оказалось возможным создание неповторимых ценностей именно армянской национальной культуры.

4. Армянской национальной культуре изначально присущ своеобразный синкретизм, а именно: совмещение в себе начал двух культурных миров: Запада и Востока. Данная идея, сформулированная армянскими мыслителями XIX в., была положена ими в основу концепций культурного Возрождения нации. В следующем – XX столетии эта мысль получила свое воплощение в исследовании В. Брюсова: «Две силы, два противоположных начала, скрещаясь, переплетаясь и сливаясь в нечто новое, единое, направляли жизнь Армении и создавали характер её народа на протяжении тысячелетий: начало Запада и начало Востока, дух Европы и дух Азии. Поставленная на рубеже двух миров, постоянно являвшаяся ареной для столкновения народов, вовлекаемая ходом событий в величайшие исторические перевороты, Армения самой судьбой была предназначена служить примирительницей двух различных культур... «Армения – авангард Европы и Азии», эта, давно предложенная формула правильно определяет положение армянского народа в нашем мире. Историческая миссия армянского народа, подсказанная всем ходом его развития, – искать и обрести синтез Востока и Запада»³.

5. В истории армянского народа культурный фактор зачастую играл и политико-идеологические функции. Это говорит об акцентации культурного начала, возведённого в статус государственной, а в условиях отсутствия государственности и политической независимости – национальной политики. Утратившие свою государственность, а вместе с ней и политическую независимость, армяне создали пространство такой культуры, которая не только помогла им сохранить свою национальную идентичность на протяжении многих веков, но и обогатить своими культурными ценностями сокровищницу мировой культуры. В данном случае речь идёт о политической концепции культуры, которая формулировалась и реализовывалась армянскими идеологами и деятелями культуры на протяжении многих веков существования армянской нации⁴.

Очевидно, что создать и тем более реализовать такую концепцию мог лишь народ, обладающий достаточно высоким уровнем интеллектуально-духовного и политического развития, а также высокоразвитым национальным самосознанием.

Жизнедеятельность армянской нации на протяжении многих веков осуществлялась в формах созданной ею высокоразвитой культуры, которая в силу этого исполняла присущую подобным культурам этнозащитную функцию.

В истории армянской нации выделяются три периода особенно мощного подъёма её культуры: период перехода от Античности к Средневековью, называемый Золотым веком или веком Просвещения, период развитого феодализма, называемый Серебряным веком, и период армянского Возрождения. Эти периоды являются ярчайшими свидетельствами того, что все формы культуротворчества, в которых осуществлялась жизнедеятельность нации и, прежде всего, язык, религия, литература, искусство, система образования, оказались «сквозными» для всей её культурной истории. Осмысление этих периодов позволяет сформулировать идею об историческом единстве армянской культуры.

Первый период приходится на пятый век и связан с двумя мощными факторами духовной жизни нации – принятием христианства (301г.) и созданием национальной письменности (405г.).

Будучи реакцией против насильственного насаждения в Армении зороастризма, принятие христианства ознаменовало столкновение различных религиозных идеологий, мировоззренческих систем, культурных ценностей и интеллектуально-духовных ориентаций. После раздела Армении в 387г. между Сасанидским Ираном и Восточно-Римской империей встала проблема духовной самозащиты нации, сохранения национальной идентичности. Армянская Апостольская церковь возлагает на себя эту важнейшую историческую миссию, для осуществления которой возникает острая необходимость в армянской национальной письменности. Армянское духовенство осознавало тот факт, что для решения проблем национальной самозащиты необходимо придать армянскому языку статус официального языка Церкви, пользующейся в это время сирийским и греческим языками. Реализация этой задачи была возможна лишь при наличии отвечающего фонетическим особенностям армянского языка алфавита. Этот духовный подвиг совершает выдающийся армянский учёный и духовный деятель Месроп Маштоц (362–440гг.), заложив тем самым фундамент для развития армянской духовной культуры – главного механизма самозащиты нации.

Я исхожу из предпосылки о том, что язык есть средство проявления духовного потенциала и критерий развития нации. Потеряв свой язык, нация лишается своей духовной специфики и умирает. Язык – главный фактор формирования и единства нации, основа создания национальной идеологии и сохранения национальной идентичности. Пространство духовной культуры нации создаётся с помощью национального языка, содержащего её мировоззрение, идеи и ценности. Национальный язык развивается при помощи национальной письменности и литературы. Национальная идея и стратегия выживания и развития нации предполагает определённое отношение к главному фактору её самосознания – национальному языку. Формирование письменного языка делает более явственной роль языка в организации и трансформации пространства социального бытия нации. Этим обусловлено стремление «прописанных» в истории цивилизации наций к созданию своей письменности. Примечателен тот факт, что создание нациями своей национальной письменности способствовало созданию и сохранению их национальной государственности, а зачастую этот процесс подчинялся задачам и целям государства. Но та же история выявляет для армян другую – «исключительную», закономерность. Создание армянской письменности обеспечило нации духовный суверенитет, благодаря чему она сумела сохраниться в течение многих веков в условиях отсутствия национальной государственности.

Создание национальной письменности активизировало процесс распространения христианства в Армении и строительства храмов, национального просвещения и возникновения богатой национальной литературы, сформировав тем самым мощную духовную структуру самозащиты нации. Отмечу, что процесс духовного развития армянского народа в этот период был непосредственно связан с христианской религией. При этом направленность влияния христианской религии была коррелятивна духовному строю нации. Этим объясняется возможность создания национальной христианской духовной культуры. Этот культуротворческий процесс осуществлялся прежде всего в учебно-просветительской и литературной деятельности. Особое значение в ней приобрёл перевод Библии, зафиксировавший весьма высокий уровень развития армянского языка⁵. Благодаря этому переводу армянский язык стал одним из важнейших средств превращения его в общенациональный литературный язык, «дал официальное признание живому разговорному языку и тем самым придал ему силу национального письменного языка ...»⁶. Армянский язык вошёл в число других литературных языков того времени и способствовал преодолению иноземного духовного влияния. После падения в 428г. Армянского царства Армянская Апостольская церковь стала средством духовной связи между персидской и византийской частями Армении, а армянский литературный язык благодаря деятельности той же Церкви продолжал выполнять роль общегосударственного языка. При помощи основанных по всей стране школ и монастырей национальная письменность быстро распространяется, пробуждая к духовной жизни разные слои армянского общества. Это послужило началом культурному движению, ставшему выражением растущего самосознания армянского народа.

Первые подвижники армянской письменности перевели многочисленные памятники древней литературы, связанные с проповедью, защитой и обоснованием христианской веры и опровержением противоречащих ей философских концепций. Многочисленные переводные памятники того времени представляли собой все разделы широко распространённой в то время классификации христианской науки и письменности (от библики до истории). Ещё одной линией развития древнеармянской науки явилось грекофильство, представители которого стремились внести в армянскую культуру достижения античной науки и философии. Формирование грекофильской школы в Армении объяснялось необходимостью обоснования и истолкования различных теологических проблем, споры вокруг которых со временем приобретали особую остроту. Начиная с 60-х гг. Vв. армяне преодолели опасность влияния зороастризма. На смену последнему пришли приверженцы учения Халкедонского собора (451г.). Отмеченные обстоятельства породили необходимость создания специальной философской и светской научной литературы. Эту задачу выполнили ученики Маштоца.

Переводческая деятельность грекофилов проводилась в соответствии с разработанной в античном мире классификацией наук, которая была принята в системе образования Средневековья. Грекофильство в Армении было призвано осуществить две взаимосвязанные задачи: а) поднять армянскую культуру до уровня достижений греческой культуры с целью обеспечения «диалога» между двумя равноценными культурными мирами; б) с помощью греческой культуры достичь осознания нацией своей сущности и определения пути собственного развития.

Вышесказанное является свидетельством культурной зрелости армянской нации, что в исторической перспективе могло стать гарантией обеспечения ею своего места в сообществе наций.

Золотой век армянской культуры предопределил границы культурного космоса нации, специфику и вектор развития её культуры. Действительно, второй период подъёма армянской культуры, приходящийся на IX – XVвв., характеризуется продолжением и развитием тех национально-культурных традиций, начало которым было положено Месропом Маштоцем и его сподвижниками. В появившихся в это время университетах (около полутора десятков) в Армении и Армянской Киликии студенты получали общее и

специальное образование на соответствующих разделах средневековой учёности отделениях. Совокупность изучаемых в университетах дисциплин отражала систему средневековой учёности: античная и средневековая философия, богословие, история, «семь свободных искусств» – тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (арифметика, геометрия, космография, теория музыки), «практические искусства» – медицина, право, теория календаря, книжное дело, педагогика. Во всех армянских университетах имелась необходимая литература на армянском языке – как переводная, так и оригинальная. В этих университетах изучались труды армянских мыслителей и учёных прошлых веков. Выпускникам присваивались учёные степени и звания – вардапета (доктора богословия) и «имастасера» (философа, софиста).

Период национального Возрождения охватывает время с конца XVIII в. по начало XXв. Предпосылкой Возрождения армянской культуры можно считать плодотворную деятельность в направлении сохранения, исследования и развития национальной культуры, основанной в Венеции в начале XVIIIв. Мхитаром Себасти Ордена. Особое место в деятельности мхитарянцев занимает национальное просвещение – главное средство трансляции и усвоения духовных ценностей нации, а через это и возрождение национального духа, основным проявлением которого является национальный язык. Не случайным поэтому кажется тот факт, что в программе Общенационального возрождения Мхитара Себасти особое значение приобретает задача обновления армянского языка. В этом вопросе они исходили из посылки о том, что староармянский (грабар) и новоармянский (ашхарабар) являются исторически сформировавшимися формами армянского языка. Этим объясняются их усилия по сохранению грабара и развитию ашхарабара. Величайшим памятником национальной культуры этого времени является созданный Мхитаром Себасти «Айказян бараран» (тт. 1–3 Венеция, 1749–1769) – толковый словарь армянского языка, который собрал в себя все содержащиеся в армянских рукописях того времени слова. Почти век спустя тремя представителями Ордена был издан словарь новоармянского языка «Новый Айказян» (тт. 1–2, Венеция, 1836 – 1837), а также многочисленные двуязычные словари. Первым из таких словарей был армяно-латинский словарь, который вышел в свет в 1621г. Словарь «Новый Айказян» переиздан и сегодня используется армянскими лингвистами, преподавателями языка, писателями, переводчиками.

Возникшая в контексте языкового обновления богатая армянская научная литература и особенно новая армянская историография выражает тенденцию углубления сознания национальной идентичности. Иллюстрацией к этому служит фундаментальный труд – трёхтомная «История Армении от начала мира до 1784 года Христова» Микаела Чамчяна (тт. 1–3, Венеция, 1784–1786). Развивая основанную ещё в V в. армянским историком Мовсесом Хоренаци тенденцию, Чамчян создаёт в своём труде обширную историческую панораму, тем самым способствуя национальному самосознанию (воспитание патриотизма и веры в историческую перспективу нации). Отмеченные работы мхитарянцев по праву считаются лучшими памятниками европейской филологической и исторической науки того времени. Намеченные мхитарянами тенденции находят своё воплощение в следующем – XIX веке, который можно охарактеризовать как век второго армянского Просвещения.

В этот период в Армении начинает функционировать множество школ (только в Западной Армении к 1870г. их насчитывалось более 800), средних учебных заведений, в том числе и женских, публикуются десятки тысяч книг, выходит около двух тысяч названий периодических изданий, действуют десятки театров и театральных групп, типографий. Это было время плодотворной деятельности мыслителей (либерального и консервативного направлений), высокоодарённых поэтов, романистов, драматургов, сатириков, литературных критиков и публицистов. Возрождается наука и главным образом классическая филология и история, что явилось продолжением традиций древней и средневековой армянской письменности.

На основе вышеотмеченного можно вывести следующее. Процесс самопознания армянской нации осуществлялся согласно принципу преемственности. Поэтому возможно представить следующую схему духовного развития армянской нации: армянский эпос → обусловленная изобретением Месропом Маштоцем армянской письменности духовная революция V в. → основанное на политике обновления национального языка Мхитара Себастиаци национальное Возрождение → порождённое реалиями современного бытия нации движение «Одна нация – одна культура». Отмеченные этапы свидетельствуют о наличии в историческом бытии армянской нации большого капитала культуры, то есть высоком статусе духовных ценностей в пространстве жизнедеятельности армян на протяжении всей известной истории существования их как нации. Сложно переоценить значение символического капитала культуры в судьбах цивилизации, наций и государств. Именно способ реализации этого капитала определяет выбор народа в истории.

Даже мировым империям древности не удавалось одной лишь военно-политической силой обеспечить свой престиж на арене истории. Немаловажную роль в утверждении этими государствами своего цивилизационного статуса играл культурный фактор. Все мировые державы исчезали с политической сцены, исчерпав свой символический капитал культуры, а именно: идею культурного (идеологического) превосходства. После «холодной войны» (XXв.) идея культуры реанимирует и находит своё отражение в современных геополитических концепциях. Эта тенденция особенно углубляется с развитием информационных технологий. В сформулированной в своё время З. Бжезинским концепции американского глобального превосходства культура характеризуется как одна из четырёх важнейших сфер реализации мировой власти Соединёнными Штатами Америки⁷.

Закономерно, что для мировых держав символический капитал культуры есть способ утверждения высокого престижа организующих пространство их власти ценностей и принципов. Историческое существование армянской нации является свидетельством иной цивилизационной закономерности: духовная самобытность нации важна настолько же, насколько важна и политическая независимость её. Не имеющие собственных идей нации в духовно-нравственном отношении необходимым образом подчиняются тем нациям, чьи идеи они принимают. Чтобы войти в мир **Культуры**, нации должны приобрести (заслужить своей историей) «визитную карточку», что является результатом наивысшего проявления и развития их духовного потенциала.

Причина видится в том, и это доказывается самим ходом исторического процесса, что государственность, высокий уровень развития экономики, мировая политическая система, международное право и даже сама нация не являются результатом реализации неких рациональных принципов. Единственной силой, творящей эти реальности, является духовный поиск и устремления народа (народов). Поэтому реальные и возможные негативные последствия глобализации преодолимы не очередными экономическими программами и политическими реформами, а возрождением духовного начала и духовных устремлений народов современного мира и, прежде всего, имеющих многовековую культурную традицию наций. К числу последних относится и армянская нация, которая, при сохранении и укреплении своих богатейших национально-культурных традиций, сумеет преодолеть все «порывы» глобализации.

¹ См.: Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985, с. 300.

² См.: Гегель Г.В.Ф. Философия истории. // Г.В.Ф. Гегель. Соч., Т. VIII, М. –Л., 1935, с. 61.

³ Брюсов В. Поэзия Армении и её единство на протяжении веков // Брюсов и Армения. В двух томах. Том I, Ереван, 1988, с. 68.

⁴ О формировании политической концепции культуры (со II в. до н. э. до начала VIIIв. н. э.), о способствовавших этому процессу причинах и факторах и о её роли в исторических судьбах армянского

народа см.: Мирумян К. Культурная самобытность в контексте национального бытия: К формированию политической концепции в Армении, Ереван, 1994.

⁵ См.: Мирумян Р. От Золотого века к Возрождению (опыт рассмотрения процесса формирования армянских национально-культурных традиций) // Сборник докладов Международной конференции, посвящённой 1600-летию изобретения армянской письменности. 12-17 сентября 2005г. Ереван, 2006, с. 177–185.

⁶ Аревшатыан С.С. Формирование философской науки в древней Армении (V – VI вв.), Ереван, 1973, с. 35.

⁷ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998, с. 36.